

УДК 101

Н.В. Шангин

*аспирант, Нижегородский институт управления
при Российской Академии Народного Хозяйства
и Государственной службы
г. Нижний Новгород, Россия
sephirot777@mail.ru*

РОЛЬ ЛИДЕРА В НОВОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДВИЖЕНИИ [Shangin N.V. Role of leader in new religious movement]

It is considered genesis and a role of the leader of new religious movement in creation and functioning of group. Genesis of the leader is his last experience preceding foundation NRM and influenced the religious doctrine and practices. The role of the leader in group consists in creation of group and maintenance of its existence because there are interdependent relations between the leader and followers. The structure and mechanisms of interaction of the leader with followers, and also the basic mechanisms of increase in number of group which leader can use is shown. They are inscribed in inviting of the doctrine, broaching relevant for the given society question, apocalyptic evidence. The last are one of the most effective mechanisms in short-term prospect, but involve the subsequent reputation costs. The conclusion about limitation of the power of the leader of new religious movement over the followers is done.

Key words: new religious movement, leader, followers, interdependency, conversion.

Роль религии в российском обществе неуклонно повышается на протяжении последних лет. Это выражается как во взаимодействии представителей различных религий с органами власти, так и в повышении количества верующих и влияния религии на их жизнь. В этих условиях тема новых религиозных движений также приобретает актуальность, так как они могут выступать стигматизированными сообществами, на противопоставлении которым выстраивается имидж того или иного актора религиозного поля современной России. В нашей работе мы коснемся центральной для любого нового религиозного движения фигуры лидера, который является также и основателем НРД. Целью исследования является демонстрация роли лидера НРД в появлении и функционировании группы. В рамках достижения данной цели мы решаем следующие задачи: демонстрация генезиса лидера и его влияние на последующую религиозную доктрину, анализ структуры и механизмов взаимодействий лидера и последователей.

В центре структуры нового религиозного движения находится его лидер. Хотя сейчас появляются НРД без формального лидера, характеризующиеся сетевой структурой управления и, несмотря на то, что подобная структура в условиях глобализации и де-территоризации религии является наиболее перспективной для крупных религий, мы не можем сказать, что подобная структура окажется выигрышной для небольших движений. Не является она и распространенной – из российских НРД можно назвать, пожалуй, лишь движение Анастасийцев, у которых есть лидер В. Мегрэ, не несущий никаких экономических и управленческих функций. Отсюда можно сделать вывод о том, что функция лидера НРД заключается не только и не столько в управлении группой, сколько в ее создании и поддержании ее существования за счет своей харизмы и авторитета.

Согласно существующим представлениям, лидер должен происходить из какой-либо Церкви, впоследствии отколоться от нее и основать свою группу, которая со временем сама может стать Церковью. Как показывает анализ биографий основателей НРД, они действительно в своих религиозных поисках обращались в различные веры, некоторые даже

становились священниками, но их религиозность не могла найти полного выражения в рамках существующих Церквей. Новым явлением становится появление лидеров из соседнего сектора религиозного поля, а именно из сектора колдунов [7], т.е. целителей, экстрасенсов.

Несмотря на различный генезис, каждая группа сталкивается с типичными проблемами и в целом проходит один и тот же путь. Источником существования группы становятся последователи группы – их деньги, их труд. Сам лидер также может участвовать в создании материальных ресурсов группы, но только его усилий недостаточно – его возможности ограничены, а кроме того, он обязан выполнять ритуальные функции, тем более поддержание группы за счет деятельности лидера становится невозможным при развитии и увеличении группы, создания ее филиалов в других местах. Соответственно, формируется особая связь между лидером и его последователями – взаимозависимость, причем как символическая, так и материальная. Материальная зависимость лидера от последователей ясно видна – если их у него не будет, то он останется без средств к существованию. Зависимость же последователей от лидера зависит от того, насколько последователь связан с внешним миром. Чем меньше у него контактов – тем больше его зависимость от лидера, так как оставшись без лидера, он остается без группы, а соответственно и без средств к существованию. Таким образом, лидер заинтересован в том, чтобы контакты с внешним миром были сведены к минимуму. Эта взаимозависимость проявляется также и в символической сфере. С одной стороны лидер обладает определенной властью над группой верующих и над каждым из них в отдельности, а также над самой религиозной доктриной. С другой стороны он вынужден принимать на себя те же обязательства, которые им устанавливаются для последователей или по крайней мере создавать впечатление, что он их придерживается. Жизнь лидера становится подчинена образу жизни группы, он ограничен в своих передвижениях, своих высказываниях, в которых он представляет уже не только и не столько себя, сколько группу.

Существуют споры о том, что является источником власти лидера. Обычно указывают на две составляющие – психологическое манипулирование и харизма [4]. Долгое время они считались взаимоисключающими, что было обусловлено во многом разными взглядами на природу обращения [10]. Сложностью в определении манипулирования является то, что манипулятор должен себя именно так и воспринимать и сознавать, что его действия направлены на фальсификацию реальности, иными словами он сам должен действовать в рамках такого фрейма [3, с. 93]. Тем не менее, не подвергая сомнению обоснованность взглядов представителей различных точек зрения, мы придерживаемся того, что источником власти лидера является харизма, но для удержания власти могут использоваться техники манипулирования. Таким образом, сам процесс воздействия лидера разделяется на несколько этапов.

Первый этап: лидер обращает на себя внимание. Лидер предлагает новую картину мира, в рамках которой интерпретируются события как окружающего мира потенциального новообращенного, так и события его личной жизни [11, с. 870]. Для привлечения внимания человек должен обладать харизмой, иначе на него просто никто не обратит внимания.

Второй этап: Вовлечение в группу последователей. Здесь уже роль лидера снижается, так как потенциальный новообращенный вступает в контакт с другими членами группы.

Третий этап: Удержание новообращенного в группе. На этом этапе роль харизмы лидера минимальна – человек остается в группе, поскольку начинает разделять убеждения группы, у него завязываются эмоциональные связи с членами группы и т.д.

Как мы видим, роль лидера и его харизмы последовательно снижается на каждом этапе обращения, соответственно для поддержания убежденности могут и используются другие средства. Роль лидера и его харизмы ключевая лишь на первом этапе – потенциальный новообращенный должен сделать выбор в пользу именно того пути, который предлагает лидер. Со временем харизматическое господство постепенно перетекает в традиционное и это способствует изменению методов удержания власти и укреплению авторитета. Если харизматический лидер вынужден постоянно подтверждать свой статус, даже искать случая

подтвердить его [8, с. 156], то лидеру, опирающемуся на традиционный авторитет, нужно просто подтверждать свое присутствие. По мере роста группы присутствие лидера становится все более виртуальным для большинства членов. Он присутствует в виде портретов, книг, аудио- и видеозаписей. Непосредственный контакт становится возможным только для избранных, либо во время массовых священных церемоний. Таким образом, лидер становится способен влиять на поведение своих последователей уже не личным примером, а легендой о себе. Подобная мифологическая фигура становится все более идеальной, все более могущественной и соответственно требующей большего поклонения, что выражается в увеличении требований к новообращенным.

Также лидер формулирует свою картину мира и религиозную доктрину. Она характеризуется внешней оригинальностью, но, по сути, является профанацией и синтезом предшествующих вероучений. Предшествующие религиозные поиски становятся фундаментом, на котором создается новая религия, идеи, почерпнутые из различных источников, включаются в систему верований. Так как религиозные поиски лидера включают в себя исследование различных вер и околорелигиозных практик, то различные элементы могут противоречить друг другу. Подобные трудности малозаметны на раннем этапе развития группы, когда группа невелика, и каждый может обратиться за разъяснениями к лидеру. Лидер – религиозный виртуоз и обладает монопольным правом на толкование и интерпретацию пророчеств как своих, так и содержащихся в священных текстах, почитаемых в данной группе. Тем не менее, подобные противоречия сказываются после смерти лидера и зачастую приводят к расколу в группе. В период становления НРД лидер не обладает никакими иными ресурсами, кроме собственной харизмы. Именно он сам обращается к людям, проповедуя им новое откровение. В то же время для повышения статуса своего учения могут применяться следующие приемы:

1) Учение может преподноситься как наследие древней традиции, происходит искусственное удлинение истории вероучения. Самыми распространенными являются апелляции к наследию древних славян, атлантов и им подобным непроверяемым источникам.

2) Привлечение известных мыслителей прошлого, из наследия которых берутся отрывки, которые истолковываются в соответствии с текущими потребностями [2].

3) Также может использоваться завышение численности адептов [5] Лидер может говорить о существовании других многочисленных общин в различных местах, обычно далеких от его собственного местонахождения.

4) Со временем, по мере развития группы и увеличения ее ресурсов, может осуществляться издание работ как основателя группы, так и сборники изречений мыслителей о которых говорилось в пункте 2.

В целях повышения заинтересованности потенциальных последователей в своем учении лидер может обращаться как к актуальным темам для окружающего общества – в случае России это было крушение СССР, здесь возможны различные интерпретации, обусловленные не собственно положениями религии, а скорее личными симпатиями лидера – обычно набор варьировался от теорий заговора до скидывания чуждого режима и движения к возрождению. Несмотря на различные интерпретации, все они укладываются в эсхатологическую схему, описываемую различными религиоведами [1] Эсхатологические мотивы являются существенной составляющей для большинства НРД. Угроза уничтожения мира способствует притоку новых верующих, особенно в условиях «культурной травмы» [9, с. 31-36] Несмотря на то, что данный прием является успешным в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе он может привести к гибели группы. Сами предсказания о конце света могут иметь либо конкретный характер (в этом случае указывается точная дата), либо общий характер (точная дата не указывается, могут указываться лишь признаки наступления конца света, которые каждый может интерпретировать и сопоставлять с текущей ситуацией сам или с помощью лидера). В случае конкретного характера предсказания у лидера возникают сложности с объяснением своим последователям, почему же мир до сих пор существует. Существует несколько стратегий:

1) Указать на ошибку в расчетах и перенести конец света на другую дату. Этот прием использовался Свидетелями Иеговы. Такой метод позволяет быстро восстановить доверие, но, по сути, проблема лишь откладывается на определенный срок.

2) Сказать, что конец света произошел, и все живут в новом мире, уже преобразованном. Такая стратегия использовалась Белым Братством. Вариации подобного подхода характерны для философии Нью Эйдж в целом – сначала говорилось о том, что мир войдет в новую стадию, впоследствии это было переориентировано на изменение самих людей, что вписывалось в индивидуалистическую философию Нью Эйдж.

3) Сказать, что конец мира должен был произойти, но, благодаря молитвам лидера или лидера и узкого круга последователей [6, с. 181-192], Бог(и) смилостивились и миру предоставлен еще один шанс.

После неудавшегося предсказания в глазах внешнего по отношению к группе мира лидер становится не только еретиком, но и обманщиком, эксплуатирующим своих последователей. В условиях российского общества подобная интерпретация становится господствующей, как и теории промывки мозгов в их наиболее карикатурных вариантах, уже отвергнутых в более развитых обществах.

Можно сказать, что лидер НРД не имеет возможности свободно менять доктрину и требования к поведению последователей, так как не только связан с ними прошлыми действиями, но и окном возможностей, обусловленных внешней по отношению к группе средой. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что лидер НРД не столь всемогущ, как можно подумать, читая антикультистские работы. Роль лидера велика на самых ранних этапах становления НРД, но, спустя некоторое время, она последовательно снижается по мере роста группы и усложнения ее структуры.

Литература

1. Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М., 2010.
2. «БОГ и МЫ» / М., 1992.
3. Вахштайн В. Социология повседневности и теория фреймов. СПб., 2011.
4. Гунько Л. НРД: лидеры и последователи. <http://religiopolis.org/religiovedenie/5676-nrd-lidery-i-posledovateli.html> (10.03.2013)
5. Кантеров И. Численность (<http://www.religiopolis.org/religiovedenie/1971-neizvestnaja-religija-17.html>) (06.03.2013)
6. Чалдини Р. Психология влияния. М., 2012.
7. Шангин Н. В. Обитель матушки Фотинии: уникальный генезис и стандартное развитие религиозной группы // Труды молодых ученых и аспирантов. 2012. Вып. 11.
8. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002.
9. Ядов В.А. Проблемы российских трансформаций. СПб., 2006.
10. Langone M.D. The Two "Camps" of Cultic Studies: Time for a Dialogue. http://www.icsahome.com/infoserv_articles/langone_michael_twocampsofculticstudies.htm (17.05.2013)
11. Lofland, J., Stark, R. Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review, Vol. 30, No. 6 (Dec., 1965).

References

1. Ahmetova M. Doomsday in one separately taken country: Religious communities of Post Soviet Russia and their eschatological myth. M, 2010.
2. «The GOD and we» / M., 1992.
3. Vahshtain V. Sociology of daily occurrence and the theory of frames. SPb., 2011.

4. Gunko L. NRM: leaders and followers. <http://religiopolis.org/religiovedenie/5676-nrd-lidery-i-posledovateli.html> (3/10/2013)
5. Kanterov I. Numbers (<http://www.religiopolis.org/religiovedenie/1971-neizvestnaja-religija-17.html>) (3/6/2013)
6. Cialdini R. Psychology of influence. M, 2012.
7. Shangin N.V. Cloister of mother Fotiniya: unique genesis and standard development of religious group // Works of young scientists and post-graduate students. 2012. Vol. 11.
8. Elias N. Courtier society: Researches on sociology of the king and court aristocracy. M, 2002.
9. Yadov V.A. Problems of the Russian transformations. SPb., 2006.
10. Langone M.D. The Two "Camps" of Cultic Studies: Time for a Dialogue. http://www.icsahome.com/infoserv_articles/langone_michael_twocampsofculticstudies.htm (5/17/2013)
11. Lofland, J., Stark, R. Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective//American Sociological Review, Vol. 30, No. 6 (Dec., 1965).

23 апреля 2014 г.
